

КОМПОЗИТОРА Евгения Догу хорошо знают сегодня не только в нашей стране. Его пластинки изданы в ФРГ, Италии, Финляндии, Японии. Он автор симфонии и балета, музыки к многочисленным театральным спектаклям, почти к семидесяти фильмам. Некоторые из них давно закончили экранную жизнь, но запомнились благодаря неповторимым аккордам его музыки, другие — продолжают жить и путешествовать по странам мира и получать там признание «за органическое слияние звукового и изобразительного ряда», как например, «Табор уходит в небо», «Лаутары», «Мой ласковый и нежный зверь»...

Но наиболее широкую известность получили песни Доги. Кто не слышал по радио, телевидению или с эстрады его «Мой белый город», «Мне приснился шум дождя» и многие другие. Музыку Евгения Доги отличает особый стиль, не узнать который уже нельзя. Интонациями, темами, внутренним драматизмом он тесно связан с народными молдавскими традициями.

Тем, кто непосредственно общается с композитором, нравятся его беспощадность к себе в работе, его профессионально-совестливое отношение даже к самому короткому музыкальному отрывку, в котором, по его же признанию, он «старается выложиться до конца».

— В каких бы жанрах вы ни работали — для кино, театра, эстрады, вы неизменно сохраняете верность фольклору. Чем это можно объяснить?

— Наверное, тем, что постоянно стараюсь прислушиваться к маленькому мальчику из молдавского села Мокра, то есть к самому себе. Таким, каким я был, когда смастерил из старого решета мандолину и пробовал записать музыку не нотами — их я не знал, а скачущими линиями, наподобие современной кардиограммы сердца. Для меня все в мире тогда звучало, а лучше всего — немудреный сельский оркестрик, душой которого был старик-лаутар Федот Мурга. Ходили слухи, что когда-то его, первую скрипку наших мест, помещик выменял на собаку. Ах, как звучала, как плакала его скрипка!

Наверное, и «Лаутары» не увидели бы свет, если бы Эмиль Лотяну и я не были раз и навсегда ранены этими воспоминаниями детства о прекрасных печальных молдавских напевах. Думается, большинство молдавских художников, начавших творить в 60-е годы, привержено к фольклору. Мы все в детстве зачерпнули чудодейственной живой воды народного творчества, кто как сумел — больше или меньше. Не поймите это так, что мы заимствовали из него только образы и ритмы. Скорее — внутреннее глубинное содержание...

Меня часто спрашивают, как уживаются в моей музыке жизнеутверждающее национальное начало и печальные, щемящие ноты. И на это я отвечаю: они из детства. Может быть, это отзвуки низкого воющего рева гитлеровских самолетов, обстреливавших наше село в первый же день войны, плач матери, получившей похоронку... Творчество — всегда судьба художника, противится он этой мысли или соглашается с нею.

— Что привлекает вас в работе для кино?

— Я потому пишу для кино, что понял, какие богатые возможности таит соавторство режиссера и композитора. Вы, наверное, заметили: музыка кино звучит сейчас совсем по-другому, чем даже десятилетие назад. Она углубилась, стала точнее и тоньше передавать замысел картины в целом. Вспомните «средний» фильм пятидесятых, да что там! — и начала шестидесятых годов... и для сравнения «Гамлета» и «Короля Лира» Козинцева. Как звучит музыка в одном и в другом случае! Работа Шостаковича слу-

жит для меня образцом серьезного отношения к своему творчеству. Отторженная от изображения, без «помощи» красок, движений актера, его музыка тем не менее — верный слепок драматургии филь-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Евгений Дога

ма. В ней есть образ огромной силы и притягательности...

Справедливости ради надо заметить: «послезрелая жизнь» оказалась и у произведений Евгения Доги. Скажем, вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь», который «держит» весь фильм. Он его живой нерв, «тончайшая паутина звуков, сотканная из грез и былей, порывов и предчувствий», как сказал Лотяну. Теперь же этот вальс часто звучит по радио и даже на спортивных соревнованиях. Под пронзительно печальную щемящую мелодию его «Сонета» танцевали на одном из чемпионатов мира канадские фигуристы...

— Слушатели знают вас как автора многочисленных эстрадных песен, завоевавших признание, «Откровение», «Мне не все равно», «Радость», «Хоровод мира» (кстати, ее спела на фестивале песни в Сопоте Надежда Чепрага, а теперь с успехом исполняет ансамбль «Контемпоранул»)...

— Песню люблю, считаю, что она — лучший и самый короткий путь к сердцам слушателей. Боюсь лишь одного — как бы не заменить в своем творчестве этот нелегкий путь облегченным. В песне проверяется точность композитора во времени. Да, да, я не оговорился — во времени! Потому что эстрадная песня — верный отпечаток сегодняшнего дня, его эмоциональный, страстный самобытный след. Овещать время — значит создать произведение, достойное современника. Задача не из простых. Потому она так часто оказывается невыполнимой. Песне нужен психологизм, драматургия...

Вот чем, на мой взгляд, объясняется успех песен Таривердиева, написанных на слова сонетов Шек-

спира и исполненных в телевизионном фильме «Адам и Ева». Современник тоскует о глубине, неспешности тем в нашем текущем, изменчивом мире... Я охотно обращаюсь к стихам Григория Виеру, нашего молдавского поэта, потому что он пишет просто и искренне о самом заветном и святом — природе, любви. Согласитесь, что темы эти — вечные.

— Помнится, на вашем творческом вечере в зале дворца «Октомбрие» были исполнены отрывки из нового советско-румынского фильма по сказке Иона Крянгэ «Мария-Мирабелла», музыка из балета «Лучафэрул». Кишиневцы впервые познакомились с ними...

— Музыка к балету «Лучафэрул» написана давно. Просто я не рисковал ее исполнять, хотел, чтобы «отлежалась». «Мария-Мирабелла» — трогательная сказочная история об одной девочке, которая была не очень-то хорошей и послушной девочкой, пока... впрочем, сами посмотрите. В фильме много музыки и песен. Поет все сказочное население — лягушонок, гусеницы... Я использовал в нем, если так можно выразиться, многочисленные «музыкальные слоги»: и народные, и классические, и слоу-рок.

— Ваши творческие планы?

— Предстоит долгая и сложная работа над музыкой к советскому фильму при участии английской кинофирмы «Посейдон-фильмз лимитед» «Божественная Анна» — о знаменитой русской танцовщице Анне Павловой, покорившей весь мир искусством балета. Фильм будет поставлен режиссером Эмилем Лотяну. Нет нужды говорить, какую важную роль должна сыграть в фильме музыка.

Интервью вел
Е. ШАТОХИНА.